Ли Гуаньци понял, что размер оставшегося духовного талисмана на самом деле не имеет значения. Ли Шенань, у которого остался обрывок с ноготь, тоже прошёл первое испытание. Оно лишь проверяло решимость учеников, желающих поступить в школу. За два отведённых часа, даже сделав перерыв на полпути, чтобы возжечь благовония, испытуемый точно успеет подняться, если не сдастся. Так что это просто проверка настойчивости.

По пути многие обсуждали произошедшее.

Даже Ло Ху, соискатель с двойным корнем духа: Дерево и Огонь, — дошедший до вершины, был отвергнут! Похоже, у школы мечников Великой Ся действительно свои способы оценки. Другие школы передрались бы за столь талантливого ученика и, возможно, обучили бы его алхимии.

В конце концов, разница между смешанным духовным корнем в настолько удачной комбинации и всеми остальными немалая. Совершенствующийся с подобным даром растёт вдвое быстрее, прилагая в два раза меньше усилий. Дерево подпитывает огонь, и скорость его совершенствования уступает лишь скорости при одностихийном корне небесного уровня.

Однако подход школы мечников Великой Ся внушал многим обыкновенным ученикам ощущение справедливости. И да, это справедливо!

Как сказал Чжоу Чжи, школа мечников Великой Ся не из тех, что судят по таланту и происхождению. Однако её подход косвенно отталкивал многих одарённых от природы учеников.

Стоя бок о бок с Цзян Су, Чжоу Чжи прошептал:

— Мы каждый год сталкиваемся с чем-то подобным, хи-хи.

Потом он снова посмотрел на толпу и сурово сказал:

— Именно поэтому, хотя школа мечников Великой Ся не так широко известна, она необычайно едина… Всё дело в том, чтобы находить суть, отбрасывая всё наносное.

Добавил он.

Ли Гуаньци не сразу заметил, что некий юноша с царственной осанкой постоянно на него смотрит. И даже резко оглянувшись назад, он не уловил ничего необычного. Зато улыбающийся Ли Шенань увидел, что его новый знакомый хмурится.

— Хм-м. В чём дело, Гуаньци?

Тот слабо улыбнулся.

— Ни в чём. Просто показалось, что на меня кто-то смотрит.

Ли Шенань вздрогнул, и, дёрнув его за полу, воскликнул:

— А? Так ты видишь?

Продолжая улыбаться, Ли Гуаньци указал на свои глаза и признался:

— Не вижу. Я правда слепой.

Ли Шенань недоверчиво кивнул и, не удержавшись, вздохнул.

— Интересно, я со своим тройным корнем духа пройду испытание?

— Это так сложно?

Спросил Ли Гуаньци.

— Ты правда ничего не знаешь?

Вмешался Линь Дон. Ли Гуаньци пожал плечами.

Он мимоходом слышал, как дед упоминал об этом, но был слишком легкомыслен, чтобы обратить внимание. Он даже не знал, есть ли у него духовный корень, Су Сюань же ничего не говорил. А если внук спрашивал, улыбался в усы и хранил молчание. Ли Гуаньци понятия не имел, свидетелем чего он станет во время испытания духовного корня.

Когда все прибыли к Императорской горе, их уже ждали старейшины разных пиков.

На знамени школы был начертан знаменитый иероглиф "Ся" с мечами по обе стороны. На площадке окружностью в тысячи чи располагалось восемь испытательных платформ. На каждой платформе виднелся прозрачный хрустальный шар.

Ли Гуаньци открыл своё духовное зрение, чтобы рассмотреть самую высокую платформу и изумлённо застыл, завидев почтенных старейшин школы, окутанных аурой бессмертия. Он не ожидал, что к посвящению здесь относятся настолько серьёзно.

Ли Шенань заметил интерес Ли Гуаньци и, понизив голос, объяснил:

— Не стоит об этом распространяться. Некоторые терпеть не могут, когда на приёме учеников

присутствуют главы школы. Высокопоставленные старейшины, несомненно, начнут охоту за самыми талантливыми, которых выявят во время испытания. Особо талантливые могут даже пропустить стадию внешнего обучения и сразу попасть во внутренний круг! Ц-ц-ц, а если сразу попасть во внутренний круг, возможностей будет намного больше, чем во внешнем круге.

Пока он говорил, Ли Гуаньци обратил внимание на пожилого мужчину, который держался в тени остальных старейшин и отдыхал, прикрыв глаза.

Испещрённое бесчисленными морщинами лицо, запавшие веки, крючковатый нос, тонкие губы, козлиная бородка. От одетого в ничем не примечательные серые одеяния старика так и веяло строгостью, а от одного мимолётного взгляда на него возникало чувство, будто ты совершил какой-то проступок.

Это был не кто иной, как сам Цинь Сянь, главный правоохранитель школы мечников Великой Ся, уже достигший высшей стадии зарождения души!

Больше тысячи человек разделились на восемь групп, которыми руководили старшие ученики школы. Вдруг земля на площадке задрожала, и вокруг выросла завеса зелёного огня.

Старейшина на самой высокой платформе резко открыл глаза. Он медленно поднялся, на площадку обрушилось давление, как будто заполнившее всё пространство между небом и землёй.

Бум!!!

Ученики не могли даже пошевелиться. Ли Гуаньци нахмурился, не понимая, что происходит. У толстяка Ли Шенаня дела обстояли хуже: парень побледнел и мешком повалился на землю.

Пам! Пам!

Старик прошёл по воздуху над толпой, одним шагом преодолев сотню чжанов, со всех сторон послышались звуки падения. Слегка постукивая пальцем по пустоте, он негромко произнёс:

— Заклинание духа двести тридцать два, Змеиное Кольцо!

Из духовной энергии возникли две золотые змеи и бросились на людей внизу, вызвав суматоху. Даже старейшины вздрогнули.

Вдруг две фигуры в толпе запылали, прорывая чудовищное давление, и двое поразительно похожих юношей бросились в разные стороны. Цинь Сянь насмешливо улыбнулся. Одна из змей изогнулась, превратившись в два золотых огня, и сковала беглецов. Оба тяжело рухнули. По мановению руки Цинь Сяня огни втянули тела в пустоту.

Старик скрыл свою ауру, обвёл пронзительным взглядом толпу и глубоким голосом провозгласил:

— Я Цинь Сянь, главный правоохранитель школы. Я вмешался, потому что эти двое были одержимы!

Толпа изумлённо выдохнула. Она состояла из мальчишек и девчонок четырнадцати лет от роду, которые никогда не видели ничего подобного.

— Одержимость!

— Это и есть одержимость?

Ли Гуаньци опустил глаза. Он помнил, что дед рассказывал ему об одержимости, однако совсем не ожидал увидеть это здесь.

Железное правило совершенствования: одержимость возможна, только когда совершенствующийся более высокого уровня овладевает телом совершенствующегося более низкого уровня. Независимо от различий в уровнях совершенствования, овладеть чужим телом можно лишь раз в жизни. Вторая попытка приведёт к гибели.

Цинь Сянь положил руки на плечи пленникам и принудительно исторг души из тел. Лица душ были лицами двух стариков. Главный правоохранитель развеял их одним быстрым движением и, снова окинув толпу зорким взглядом, предупредил:

— Если среди вас есть другие захватчики, уходите немедля! В школе мечников Великой Ся захват тел строго запрещён!

Но несмотря на страх и смущение, никто в толпе не двинулся с места. Цинь Сянь кивнул, повернулся к группе учеников школы и распорядился:

— Хорошо. А теперь начнём испытание духовного корня!

http://tl.rulate.ru/book/98242/3382029